

ЧИТАЙТЕ КНИГИ НИКИ СЬЮ:

ДИЛОГИЯ «ПЕРВЫЕ ЧУВСТВА»:

*Пепел
Искры снега*

ДИЛОГИЯ «НАВСЕГДА В МОЁМ СЕРДЦЕ»:

*Больше чем любовь
Всё ради любви*

ОДИНОЧНЫЕ РОМАНЫ:

*Любовь между нами
Ты — моя ошибка*

ЧИТАЙТЕ РОМАНЫ КЕЙТ ВЭЙЛ:

СЕРИЯ «МЕЧТЫ НАШИХ СЕРДЕЦ»:

*Вкус свободы
Пари на любовь*

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ...

ПРИКОСНИСЬ
К МОЕМУ
Сердцу

НИКИ СЬЮ
КЕЙТ ВЭЙЛ

Freedom

Москва
2025

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С96

Художественное оформление
Анастасии Грищенко и Анны Мирюк

Сью, Ники.

С96

Прикоснись к моему сердцу / Ники Сью, Кейт Вэйл. — Москва : Эксмо, 2025. — 480 с. — (Young Adult. Молодежная российская романтическая проза).

ISBN 978-5-04-208598-7

Кирилл подготовил идеальный план: познакомиться с сестрой своего врага Матвея, влюбить девушку в себя, а после разбить ей сердце. К тому же Ди та еще тихоня, которая, скорее всего, и на свидании-то ни разу не была. Однако замысел Кирилла рухнет, стоит им узнать друг друга поближе.

В жизни капитана футбольной команды Матвея Орлова тоже наступают перемены. Случайная встреча с незнакомкой в ночном клубе неожиданно обернулась чем-то большим. Матвей почувствовал притяжение, а девушка сбежала, даже не назвав своего имени. Но когда они встретились снова, выяснилось, что она преподавательница в его университете. Но это ещё больше подстёгивает Матвея доказать, что их встреча не была ошибкой.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Ники Сью, Кейт Вэйл, 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-208598-7

Плейлист

1. Мари Краймбрери — «С нами случилась осень»

2. Mary Gu — «Обожай»

3. Мот — «Мурашками»

4. Saveus — Rainman

5. The Score — Never Going Back

6. Три дня дождя и Мона — «Прощание»

7. XOLIDAYBOY — «Океаны»

8. Dove Cameron — Boyfriend

9. Anna Asti — «Верю в тебя»

10. Jordan World — Another world

11. Ваня Дмитренко — «Дыши»

12. Баста — «Я найду тебя через века»

Пролог

– Иди уже, хватит киснуть за столом, – практически силой выгоняет меня Алина, лучшая подруга. Мы сидим в клубе почти час, а мне абсолютно не хочется танцевать. Состояние какое-то, словно я попала под асфальтоукладчик. А все из-за моего глупого сердца, которое доверилось не тому человеку.

Ладно, лучше об этом не думать, иначе не сдержусь и снова расплачусь.

– Ди, – толкает меня в бок подруга. – Музыка улет, пошли. И вообще, если ты из-за Дэна паришься, брось его.

А я ведь уже бросила своего жениха, правда, подруга пока об этом не знает.

– Мы, на минуточку, уже три года вместе.

– И что? Даже семейные пары расходятся, а у вас еще нет штампа в паспорте. Знаешь, – она наклоняется поближе и постукивает кончиком пальца по виску, – он реально немного «того». Какие-то странные предьявы у парня.

И она права. Жаль, я не замечала этих моментов до того, пока в моей жизни не появился другой человек... Сплошной ветер, которому все нипочем.

– Алин, – строго обрываю ее. Беру свой шот «Хиросиму» и делаю глоток, тут же ощутив на губах терпкий сливочно-травяной вкус вперемешку с самбукой. Бармен не соврал, напиток в самом деле приятный.

– Ну что «Алин»? – косится недовольно подруга.

Я хмыкаю и скорее ради принципа поднимаюсь из-за стола и направляюсь в сторону танцпола. Даже

серые мышки вроде меня иногда хотят пойти против всех, в них просыпаются бунтарки. Хотя разве танец в клубе – показатель бунтарства?

В детстве я любила танцевать, соединяться с музыкальными ритмами, теперь же, став старше, перестала понимать, что это вообще такое. А может, дело и не в этом? Может, мне просто нужно чаще выбираться в «люди», послать к черту правила высшего общества? Как же сложно...

Оказываюсь в центре танцпола среди красивых девушек, которые явно более уверены в себе, чем я, и двигаются лучше, и в целом они здесь кайфуют, а не пытаются сбежать от собственного сердца. Поднимаю голову, начинаю медленно покачивать бедрами в такт популярному треку, закрываю глаза и пытаюсь забыть обо всем. О бесконечных нотациях Дэна, с которым мы так и не поговорили после разрыва, о давлении отца, молчаливости матери и... о нем, конечно. Думать о Кирилле особенно больно.

Не знаю, сколько так танцую, меня словно уносит в запредельную реальность. Возвращаюсь в настоящее, когда мужские руки ложатся на мои бедра и рывком притягивают к себе.

Какого черта?

Пытаюсь обернуться, вырваться из хватки, однако тот, кто позади, не позволяет подобной роскоши. Он активно трется о мои бедра, его ладони нагло скользят вдоль моих ног, слегка задирая подол черного платья. Я сглатываю, но почему-то не боюсь... Хотя совсем не бунтарка и не фанатка секса на одну ночь.

Видимо, во всем виноват знакомый аромат мужского парфюма: сладкий грейпфрут, постепенно переходящий в нотки морского бриза. В голове сразу возникает образ парня, которому принадлежит этот аромат. Кирилл – полная противоположность всех людей, окру-

жающих меня. Таких, как он, называют хищниками, бунтарями.

Набрал полные легкие воздуха, я все же поворачиваюсь и едва не падаю в обморок.

– Кирилл, – шепчу, хотя за басами моего шепота не слышно. На его губах застыла самодовольная ухмылка, а взгляд направлен прямо на меня, словно Кирилл готов в момент сорвать мою одежду.

– Куда же подевалась серая мышка Диана?

– Что тебе нужно? – приходится перекрикивать музыку. Беркутов делает шаг ко мне и захватывает в кольцо своих рук.

– Ты, – заявляет он. – Разве не очевидно?

– У меня есть жених, очнись!

– Да и пошел он, – выплевывает Кир. А затем происходит что-то максимально неожиданное. Он накидывается на мои губы, словно голодный волк. Жадно сминает их, не дав возможности опомниться.

Я дергаюсь, но Кир это предвидит: он ловит мои руки, заводит их за спину и крепко сжимает одной левой, а правую возвращает на мою талию. Наглец! Хам! Гад!

Его язык касается моего, будто приглашая на танец, будто мы двое безумно влюбленных, которые бегут от общества. Жар от поцелуя волной накрывает тело. Божечки! Я чувствую всюду, даже на кончиках пальцев, эти маленькие электрические разряды.

Денис никогда не целовал меня так, не вызывал возбуждения за считанные секунды. Я уже не понимаю, хочу залепить пощечину Кириллу или попросить никогда не останавливаться.

Наш поцелуй набирает обороты, внутри у меня уже кричит спасательная сирена, в надежде, что я отстранюсь.

– Берк... – пытаюсь все же вернуться в реальность.

– Замолчи, Ди, – шепчет он мне в губы, прикусывая нижнюю. – Я давно этого ждал.

Мамочки! Где он научился так крышесносно целоваться?

– Ки...

– Замолчи, говорю же, – продолжает наседать Кирилл. Его рука скользит вверх, пока не достигает ягодицы. С губ срывается короткий чувственный стон, но я не могу понять, кому он принадлежит: мне или этому наглецу Беркуту.

– Я хочу тебя, Ди. – Его язык творит с моим какие-то безумно возбуждающие вещи.

Откуда-то в голове возникают отрывки первого сексуального опыта, наполненные болью и решением больше никогда не спать с парнями. Если бы в ту ночь меня вот так же целовали, если бы мужские пальцы тогда вот так же касались, оставляя приятные ожоги на коже, наверное, я бы смогла посмотреть на мир иначе.

Совість неожиданно подкрадывается следом за воспоминаниями, в то время как рука Кирилла уже всю изучает мою задницу. Пора прекратить эти животные страсти. Мы разные. У нас нет будущего. У Кира есть девушка, а у меня... пока еще гордость.

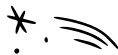
Силы почти покидают, когда я вырываюсь из объятий Беркута. В ушах застыл шум, вокруг будто поселилась давящая тишина, хотя музыка продолжает орать на полную громкость. Мир никто не ставил на паузу.

Кир какое-то время удивленно смотрит на меня, явно не ожидал подобной реакции. Что ж, таким парням в самом деле не отказывают. Уверена, в его кровати побывал не один десяток девушек, которые после остались с разбитыми сердцами.

– Забудь меня! – отдышавшись, наконец-то решительно произношу я.

– Вот как? – Уголок его губ слегка изгибается, хотя, мне кажется, это не улыбка, а раздражение или что-то еще, я плохо понимаю этого парня...

– Именно! – Поправляю платье, пытаюсь не думать, что на теле остались отпечатки от прикосновений Беркутова.

И пока он молча сканирует меня строгим взглядом, я спешу сделать два шага назад. Пора уходить. Пора возвращаться в реальность, от которой я катастрофически устала.

Разворачиваюсь, но Кир вдруг хватает меня за кисть и заставляет повернуться.

– Чт...

– Ты попала, девочка. – В его глазах пляшут бешеные черти, а тон голоса – будто оружие массового поражения.

– Беркутов...

– Серьезно попала, Ди.

Глава 1

Кирилл

Я опаздываю, нет, я уже конкретно опоздал, признаю. Второй тайм подходит к концу, стоит мне оказаться на стадионе, и, судя по всему, мы проигрываем. Тренер весь в мыле ходит из стороны в сторону, брови сведены к переносице, губы поджаты, взгляд такой, словно там ураган, готовый разнести к чертям город. Иваныч ненавидит проигрывать и за каждое такое поражение устраивает нам на тренировках по семь кругов ада.

Протискиваюсь сквозь орущих фанатов, которые гневно дудят в трубки и бросают нецензурные ругательства в сторону наших. Да уж, переодеваться уже нет смысла, мне остается только наблюдать, как парни мажут всухую. И вот он — момент икс! Наш «суперочаровашка» капитан Матвей выбегает навстречу двум защитникам, делает «финт Зидана»¹ и уходит от соперников. Однако перед ним неожиданно появляется крутой нападающий, который вот-вот заберет мяч.

— Дай пас, идиот, — шепчу себе под нос.

Однако паса не последовало. Матвей слишком верит в свои ноги. Зазвездился мальчик, за что и поплатился, потеряв такую хорошую возможность.

— Какая досада, — кривлюсь я, когда нам забивают неприятный гол.

А через пять минут фанаты «Спартака», то есть наши, покидают трибуны с кислыми лицами. Что ж, очерде-

¹ «Финт Зидана» — футбольный прием, когда игрок на скорости разворачивает тело на 360 градусов, одной из ног перекатывая мяч по направлению своего движения, при этом укрывая его корпусом от соперника.

ной важный матч заканчивается не лучшим образом, однако мне глубоко наплевать. Если бы отец в детстве не впахнул в чертову секцию, меня сейчас здесь бы не было.

Развернувшись, я иду к выходу, по пути придумывая очередную отговорку для тренера. У меня их в запасе больше сотни: например, помогал бедной старушке с соседней улочки спасти бездомного котика с дерева или подвозил женщину, которая вот-вот должна была родить. Ладно, шутки шутками, но предстать перед тренером все же придется. Наверное, он бы давно выгнал меня в три шеи, если бы не две причины: мой влиятельный папочка и да, я реально хорошо забиваю. Звание лучшего игрока клуба в моем случае вполне заслуженно.

– Стоять, Беркут! – раздраженный голос капитана, словно сама молния, прилетает мне в спину. Я лениво поворачиваюсь, наблюдая, как Матвей мчит по мою душу на всех парах. Звук его тяжелых шагов разлетается эхом по пустому коридору.

Матвей у нас мистер «Правильность и идеальность». Никогда не опаздывает, не использует в лексиконе ругательства, не пьет всякую дрянь и, скорее всего, ложится спать под детские передачи. Не удивлюсь, если он девственник, который хранит себя для одной-единственной. Другими словами, капитан – моя полная противоположность.

– Беркутов, что это было? Какого черта?

С минуту мы смотрим глаза в глаза: в моих – полное безразличие, в его – желание придушить.

– Проспал.

– Да в смысле «проспал»? Мы проиграли!

– Расслабься, братишка. – Я бью его по плечу, хотя мы далеко не друзья для подобных жестов. – Это всего лишь игра.

– Это была важная игра. – Матвей скидывает мою руку и грозно косится, так, словно я только что уничтожил единственное противоядие от вируса, который может убить человечество.

– Очередная важная игра.

– Боже! – вздыхает капитан.

– Не стоит, – ухмыляюсь я. – Ему до меня далеко. Слушай, Мот, прикрой меня перед тренером.

– Ты вконец офигел, Кирилл? – Губы Матвея нервно дергаются, он переступает с ноги на ногу. – Я не собираюсь этого делать. Все! Хватит! Кино закончилось. Это была последняя капля.

– Да какая, к чертям, разница? – искренне не понимаю я. – Игра в трубе, теперь-то терять нечего.

– А когда ты переживал о нас? Когда переживал о победах?

Я молчу. Матвей прав – никогда. Мне глубоко наплевать на команду и идиотские очки.

С моих губ срывается вздох от усталости.

– Что ты хочешь от меня, Мот?

– Уважения к игре и команде. – Он сверлит меня взглядом, который сравним с пулеметом. В моей груди могли бы остаться чертовы дырки, будь у Матвея реальное оружие.

– Давай начистоту. – Я скидываю с плеча спортивную сумку. – У меня ночью был отменный секс. И да, он был круче игр, тебя и твоей команды. Прости, братишка.

– Ты просто дерьмо, Кирилл!

– Не спорю. – Я пожимаю плечами и думаю, что было бы неплохо закурить или выпить стакан пива. Чувствую себя мальчишкой, которого отчитывает старший брат.

– Я не потерплю тебя в команде, понял? – Он тычет пальцем в мою грудь, а мне хочется смеяться. Никто с детства никогда не смел угрожать Кириллу Беркутову.

